
ГЕОРГИЙ ДАШКОВЪ ВЪ ССЫЛКѢ, ВЪ НЕРЧИНСКѢ.

Въ 9-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 года напечатанъ былъ, въ біографіи вологодскаго преосвященнаго Аѳанасія Кондоиди, разсказъ о бывшемъ ростовскомъ архіепископѣ и вице-президентѣ Св. Сѵнода, Георгіѣ (въ схимѣ—Гедеонѣ) Дашковѣ, который, вслѣдствіе известныхъ причинъ, лишенъ былъ въ 1730 году архіерейскаго сана, въ томъ же году сосланъ подъ строгій надзоръ въ вологодскій Спассокаменныій, что на Кубенскомъ озерѣ, монастырь, гдѣ томился пять лѣтъ, а отсюда въ 1735 году перемѣщенъ еще въ болѣе крѣпкое заточеніе, въ Сибирь, въ Нерчинскій Успенскій монастырь.

Чтосталосьпотомъсъэтимъузникомъ?Получилълионь впослѣдствіи свободу, какъ получили ее при воцареніи Импер. Елизаветы иѣкоторые изъ пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ по тому же дѣлу(*), или скончался въ заточеніи? Доселѣ мы не имѣли отвѣтовъ на эти вопросы; даже, по поводу предполагавшегося въ 1738 году продажи оставшагося въ Спассокаменномъ монастырѣ послѣ схимонаха Дашкова имущества, мы высказали мысль, что можетъ быть онъ «по какой нибудь причинѣ, на прим. по болѣзни не былъ перемѣщенъ въ Сибирь и скон-

(*) Епископы—Воронежскій Левъ Юровъ и Коломенскій—Ігнатій Смола.

чался въ Каменномъ монастырѣ около 1738 года.)^(*) Теперь на означенные вопросы отвѣчаютъ намъ Иркутскія Епарх. Вѣдомости, въ которыхъ въ минувшемъ Январѣ сего года^(**) напечатана небольшая статья подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Чтобы окончить начатый нами въ минувшемъ году разсказъ, извлекаемъ изъ иркутской статьи относящееся къ послѣднимъ годамъ жизни Спасокаменского узника.

«Декабря 2 числа, 1735 года, господа министры да генераль и кавалеръ Ушаковъ слушали взыненное изъ Тайной Канцеляріи дѣло о содержащемся въ вологодской епархіи, въ Спасокаменномъ монастырѣ, арестантѣ схимонахѣ Гедеонѣ Дашковѣ, и приговорили: онаго Дашкова за вины его, о чёмъ явно по дѣлу, изъ Вологодской провинціи послать подъ крѣпкимъ карауломъ въ Тобольскую Губернскую канцелярію, а изъ той канцеляріи сослать его Иркутской епархіи въ Успенской Нерчинской монастырь, и въ томъ монастырѣ содержать его Дашкова до смерти его никуда неисходно подъ крѣпкимъ карауломъ, недопуская къ нему, кроме караульныхъ, другихъ никого; пищу и одежду давать ему противъ прочихъ того монастыря монаховъ; и буде, наче чаянія, впредь будетъ онъ Дашковъ сказывать за другими и за собою слово и дѣло, или объявлять становѣ какую важность, и въ томъ ему за подозрѣніемъ ево не вѣрить, о чёмъ и ему Дашкову, при посылкѣ его изъ Вологодской провинціи, объявить съ запискою .

«По поводу сего приговора, преосвященный Иркутскій (Иннокентій Неруновичъ), сверхъ увѣдомленія отъ Сибирскаго Губернатора Плещеева изъ Тобольска, получилъ, 8-го Августа 1736 года, указъ изъ Сѵнода отъ 4 Декабря года минувшаго^(***).

(*) Волг. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 10, страниц. 390, примѣч.

(**) См. Иркутск. Епарх. Вѣд. ижеиши. года, № 2.

(***) И въ Вологду указъ Св. Сѵнода о перевозѣ Дашкова въ Нерчинскъ посланъ отъ того же 4 Декабри, 1736 г.— «Ред» .

Ему строго предписывалось наблюдать, даже лично(*), такъ и все будетъ относительно Дашкова въ Нерчинскомъ монастырѣ выполняемо, какъ опредѣлено въ Кабинетѣ министровъ и генераломъ Ушаковымъ, подъ опасеніемъ за послабление лишенія себѣ Ея Императорскаго Величества милости; а когда Дашковъ принять будетъ въ Нерчинскій монастырь, о томъ требовалось немедленное въ Синодъ донесеніе.

«Отъ 11-го Апрѣля того же 1736 года преосвященный Иркутский рапортовалъ Синоду, что Гедеона Дашкова отправилъ въ Нерчинскій Успенскій монастырь съ строгимъ наказомъ управляющему монастыремъ іеромонаху Боголѣпшу—содержать арестанта такъ, какъ предписано.

«Можно представить, какъ тяжело было свиданіе двухъ іерарховъ, въ странѣ ссылки, одного противъ воли и желанія обязавшаго сурово располагать горькою участію другаго обезчещеннаго, обезславленнаго, между тѣмъ старѣшаго саномъ и лѣтами. Невольное уваженіе обязывало младшаго іерарха поклониться старѣшему,—любовь требовала, чтобы принять несчастнаго въ братственнымъ объятія,— состраданіе вызывало какое нибудь слово утѣшенія мученику,—но присутствіе окружавшихъ узника драбантовъ не позволяло встрѣтить его даже ласковымъ взоромъ, и угроза лишенія державной милости за малѣйшее послабленіе была слишкомъ свѣжа въ памяти епископа Иркутскаго....

«Схимонахъ Гедеонъ Дашковъ скончался въ Нерчинскомъ монастырѣ 17-го Апрѣля, 1739 года.

«Мѣстное нерчинское народное преданіе сообщаетъ объ этомъ страдальцѣ слѣдующія свѣдѣнія: роста Гедеонъ былъ высокаго, сгорблена; глаза глубоко впалые; волосы на головѣ отъ глубокой старости пожелѣли; постоянно молчаливъ. Троє приставленныхъ къ дряхлому старцу караульныхъ ни нашагъ

(*) Нерчинскій монастырь (теперь на мѣсто его приходская церковь) разстояніемъ отъ Иркутска за 1000 верстъ чрезъ Байкалъ.

отъ него не отставали. Въ храмѣ Божіемъ, когда Гедеону, большою частію сидѣвшему отъ слабости силъ на скамеечкѣ, выносили изъ олтаря просфору, строгіе аргусы разламывали ее и отдавали старцу пе прежде, какъ потщательномъ обзорѣ, не запечена ли въ ней какая хартия. Разъ, одинъ изъ этихъ охранителей сдѣлался боленъ, и настоятель Нерчинскаго монастыря іеромонахъ Боголѣпъ требовалъ на перемѣну больнаго изъ мѣстной воеводской канцеляріи другаго солдата, парня дюжаго, чтобы могъ справиться съ арестантомъ. А арестантъ старецъ едва двигался!... Гедеонъ посадилъ своими руками въ монастырской оградѣ кустъ бузины, который разросся и близъ котораго покоятся теперь его страдальческія останки. Кустъ не истребленъ временемъ, и жители Нерчинска часто, особенно въ критическихъ случаяхъ какого нибудь недуга, прибѣгаютъ къ нему, какъ къ вѣрному средству цѣленія, и во вѣрѣ ихъ бываетъ имъ.

«Знаменитый арестантъ скончался... Болѣе не нуженъ надъ нимъ надзоръ дюжихъ охранителей. Но отъ него осталось ничтожное имущество, къ которому однакожъ не осмѣлилось прикоснуться мѣстное начальство ни свѣтское, ни духовное, безъ разрѣшенія Конторы Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. Въ то же время, какъ о копчинахъ страдальца доведено было до свѣдѣнія Иркутскаго епископа Иннокентія, воевода Нерчинскій послѣшилъ донести съ своей стороны Иркутской провинціальной канцеляріи, съ приложениемъ реестра оставшихся послѣ усопшаго вещей, а сія послѣдняя сейчасъ отправила доношеніе въ канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. И 9-го Января, 1740 года, послѣдовало рѣшеніе такое: святые иконы, книги и платье отдать въ Нерчинской Успенской монастырь, первыя въ достояніе церковное, а послѣдніе раздѣлить монахамъ. Извѣщеній о такомъ рѣшеніи Тайной Канцеляріи чрезъ Иркутскую провинціальную канцелярію, преосвященный

Иннокентій предписалъ указомъ намѣстнику Іову: два образа Спасителя и Богоматери въ серебряныхъ съ позолотою по полямъ окладахъ и книги—Евангеліе, Апостолъ, Требникъ, двѣ Псалтыри, слѣдованную и толковую, записать на приходъ по монастырю; а изъ платяныхъ вещей—шубу лисью поношенную, крытую черной канфой, и другую же лисью поношенную, крытую баберекомъ, и полукафтанье лазореваго цвѣта стеженое на бумагѣ, взять намѣстнику; а прочее раздать братіи по приложенному къ указу росписанію. Но прежде, чѣмъ указъ этотъ былъ полученъ въ монастырѣ, Нерчинскій управитель Илья Чемесовъ, въ силу полученного по своей части предписания, уже распорядился раздѣломъ, вслѣдствіе котораго намѣстникъ получилъ двѣ шубы; іеромонахъ Симеонъ—стеженое полукафтанье; іеромонахъ Гедеонъ Филимоновъ—бѣлью шубу, крытую камкой, двѣ свитки бѣлыхъ и пуховую подушку; іеромонахъ Боголѣпъ Нецвѣтаевъ—одѣяло; іеромонахъ Савватій Колычевъ—ветхую лисью шубу и пуховую подушку; монахъ Іосифъ Новограбленныхъ—пуховую перину и двѣ свитки бѣлыхъ; монахъ Иларіонъ Мелентьевыхъ—двѣ свитки, черную да бѣлую; монахъ Феодосій Бушуевъ—холодное одѣяло, пуховую подушку и двѣ свитки бѣлыхъ; монахъ Моисей Куташевъ—тифякъ стеженой, да одинъ свитокъ бѣлый. И замѣчательно, что вмѣстѣ съ иконами и книгами, записанными въ монастырскую казну, туда же поступили, кромѣ таза зеленої мѣди, ветхій пологъ и такой же ветхій стеженый на бумагѣ камчатный колпакъ покойнаго. Не имѣли ли эти главотяжи и убрусы какого особеннаго значенія для братіи монастыря?....

«Такова исторія человѣка, за восемь лѣтъ предъ смертю своею конечно не державшаго въ помыслѣ, что жизнь его томительна о кончится на послѣднихъ предѣлахъ Дауріи!»